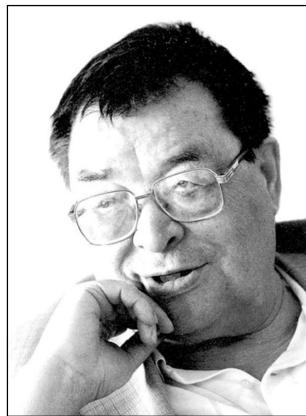

ПРОШУ СЛОВА!

О современной журналистике

В.Е. Накоряков
академик

То, что в России беспредельны коррупция, взяточничество, знает всё население страны от мала до велика. Коррупционные скандалы в Министерстве обороны, Роскосмосе, Министерстве сельского хозяйства — небывалые по своим масштабам. Почти любое крупное дело, преследующее высокие цели, такие, например, как проведение саммита во Владивостоке и Олимпийские игры, тут же отягощается крупнейшими хищениями.

Президент страны недаром собрал недавно совещание в Бурятии по поводу хищения леса в Забайкалье и практического его истребления. Само заседание потрясло абсолютной уверенностью его участников в том, что, в конце концов, ничего не изменится. Наверное, ничего и не измениться, так как не может один президент на основе ручного управления победить эту «ржавчину» — воровство и коррупцию. Хотя, возможно, именно он и может это сделать. Всё население страны ждёт, будет ли в конце концов арестован министр обороны или нет. Есть подозрение, что так не будет, и это смахивает все усилия высшего руководства выйти из этого беспредела. Странным было выступление пресс-секретаря президента по поводу того, что Министерство обороны — одно, а корпорация, обеспечивающая снабжение армии — другое. Наверное, тот факт, что в этой корпорации большинство расхитителей связано с министром различными, в том числе и родственными узами, что-то да значит. Если мы реагируем на аналогичную ситуацию в депутатском корпусе, то почему ничего не предпринимаем здесь?

В демократическом мире пресса по-настоящему играет роль четвёртой власти. Примеры двух политических скан-

далов в США в семидесятых и девяностых годах об этом свидетельствуют. Только благодаря усилиям журналистов «San Jose Mercury News» была раскрыта связь ЦРУ с контрабандистами из Никарагуа в 1996 году, а журналистами газет «Washington Post» и «Нью-Йорк Таймс» было инициировано расследование дела Уотергейт, ставшего национальным.

В Франции в настоящее время привлекается к судебной ответственности министр по налогам, и высший руководитель этой страны заявил, что своим поступком тот опозорил Францию и будет наказан. Подобных примеров сотни.

В России же понятия журналистского расследования в полном смысле этого слова нет, есть лишь единичные случаи. Особенно в провинции журналистские расследования в принципе невозможны. Скандалы в рыбном хозяйстве, на тех же лесозаготовках, спекуляция землей, воровство в ЖКХ, лихоимство чиновников всех уровней проходят мимо глаз прессы. В Новосибирске знаменитое дело Солодкиных, начатое и проводимое силовыми структурами, почти проигнорировано прессой, хотя всё, что инкриминируется, например, старшему Солодкину, могло бы быть глубоко расследовано именно журналистами. Неожиданные и нелогичные решения многих судей также проходят мимо глаз прессы.

Нет должного контроля прессы при организации выборных компаний. Но провинциальные СМИ внимательно наблюдают за политикой руководства города, мэрии и, как правило, всегда лояльны по отношению к ним. Это приносит несомненный вред обществу и самим руководителям, которые через длительные сроки правления начинают считать себя правыми всегда и во всем. Даже убийства заместителей мэра, покушения на банкиров, рейдерские захваты предприятий наша пресса обходила стороной — хлопотно и опасно.

Покров преступной организационной деятельности, пронизывающей бизнес, силовые структуры, администрации всех уровней, деятельность законодателей, может быть вскрыт только острым скальпелем настоящих журналистов. К сожалению, такому у нас не учат. Для того, чтобы заниматься подобным расследованием, требуется в первую очередь большой объём знаний в политике, экономике, юриспруденции и, естественно, широкий общий кругозор. Другими словами — интеллект самого высокого уровня.

Мне немало приходилось общаться

с журналистами, окончившими НГУ. Они удивляют невысоким уровнем общего развития, плохой ориентацией в политической и хозяйственной жизни страны и, главное, отсутствием интереса в глубоком проникновении в события. Приходя на интервью, они задают стандартный набор вопросов общего бессмыслицового характера и просят рассказать... биографию. Неужели нельзя ткнуть пальцем в кнопку на компьютере и получить предварительную информацию, чтобы заранее представить себе собеседника?

Другой пример. Подготовленная острая критика в одном из журналов вызвала такую бурную реакцию со стороны владельца ресторана, что статья не была опубликована, и напрасно, — на мой взгляд, это было ошибкой издателя. А вот позже было опубликовано интервью шеф-повара того же ресторана, который представил своё заведение как место высокой кухни.

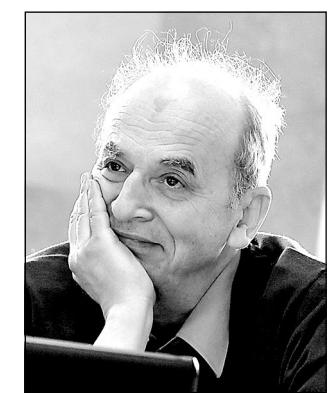
О том, как работает подобная критика за рубежом, говорит только один пример: инспектор-женщина заказывает обед, и когда его подают, она берёт из своей прически волосок и подкладывает в блюдо, затем вызывает официанта и указывает на него. Официант забирает блюдо, извиняется и гарантирует, что оно будет заменено. Через некоторое время возвращается с заново подготовленным блюдом, но заявляет, что волос не наш, так как все официанты и повара имеют короткую стрижку. Официант и ресторан получает наивысшую оценку. Малейшая критика побуждает владельца заведения поднять качество в надежде на звезду Мишлена (специальная оценка деятельности рестораторов).

Без критики общество загнивает, дряхлеет. Только при независимой журналистике и независимой критике возможно выздоровление всего нашего общества. Конечно, профессия журналиста при активных его действиях не безопасна. Весной в Новосибирске был жестоко избит один известный журналист. Потому ни один из его коллег не кинул в расследование и не дал гражданам хотя бы какого-то ключа к пониманию событий?

Несмотря на возможные последствия, в нужную минуту журналисты должны подняться во весь рост так же, как это делают солдаты России, защищая Родину в горячих точках. Такова профессия — быть не только информатором, но и исследователем общества.

Фото В. Новикова

Результаты и рейтинги

С.С. Кутателадзе
профессор

Семнадцатого мая в журнале Science появилась передовица, написанная главным редактором Брюсом Альбертсом, в связи с публикацией принятой в Сан-Франциско «Декларации об оценивании исследований» (в английской аббревиатуре DORA). Статья Альбертса, выдающегося биохимика, президента Национальной академии США с 1995 по 2009 гг. и одного из соавторов DORA, называется «Об исказениях, связанных с импакт-фактором». Главная мысль статьи — «мания импакт-факторов бессмыслиценна».

Стоит напомнить, что лейтмотив львиной доли обсуждений острых проблем науки и образования в России — рейтинги, основанные на показателях цитирования. На самом деле индексы цитирования — нечто похожее на медицинские анализы: не любые анализы диагностируют все болезни. Библиометрия и связанные с ней формальные индексы отражают вторичные параметры информационных потоков, порождаемых наукой и образованием. Поэтому в качестве первичных индикаторов ключевых проблем науки и образования ни библиометрия, ни рейтинги не годятся вовсе.

Главная рекомендация DORA гласит: «Не использовать метрики, базирующиеся на журналах — такие как импакт-факторы — в качестве суррогатной меры оценки исследовательских статей индивидуального учёного, для суждения о его вкладе в науку или при прёме на работу, продвижении по службе или при принятии решений о финансировании». Исполнительный директор Американского общества клеточной биологии Стефано Бертуззи оценивает принятие декларации как своего рода восстание учёных, отказывающихся подменять научные критерии оценки исследований библиометрией.

Декларацию подписали десятки научных организаций и учреждений, многие редакторы научных журналов, сотни учёных. Среди первых — Американская ассоциация развития науки, Европейское математическое общество, Медицинский институт Говарда Хьюза, Чешская академия наук, Американское общество нефтехимиков, Американское агрономическое общество, Ассоциация австралийских медицинских исследовательских институтов, Европейское общество истории науки и др. Авторы декларации призывают учёных и научные организации подписать DORA.

Чиновники от науки и образования озабочены повышением индексов цитирования и призывают учёных России писать статьи на английском языке и печататься не в России, а за рубежом. Увеличение индекса Хирша и импакт-факторов объявляют чуть ли не панцирём науки и образования в России. Между тем, в науке важны результаты, а не рейтинги. Учёным не пристало гордиться за миражами престижа. Декларация, принятая в Сан-Франциско, тому яркое подтверждение.

Фото В. Новикова

Ты помнишь, как всё начиналось...

В этом году Советский район отмечает своё 55-летие, и в день празднования этого события, 8 июня, на проспекте Коптюга торжественно открылась фотоставка «Так всё начиналось», посвящённая истории Академгородка, которая продлится до конца лета. На церемонии открытия присутствовали представители администрации Советского района и руководства СО РАН.

В подготовке экспозиции приняли участие Музей города Новосибирска при содействии администрации Советского района, пресс-центра СО РАН, электронного архива СО РАН, музея истории СО РАН и комплексного краеведческого музея ЦДТ Советского района.

Двадцать стендов с фотографиями в стиле «ретро» так органично вписались в привычный институтский пейзаж, что, казалось, здесь им и место. Интересные, информативные, порой забавные и такие знакомые — эти снимки особенно дороги старожилам городка, людям, стоявшим у истоков и самим «делавшим историю» науки. Но не менее притягательны эти кадры и для нынешнего поколения. Далёкие пятидеся-

тие-шестидесятие, начало строительства, заснеженные улицы, берег Обского моря, кадры из повседневной жизни, с концертных площадок, субботников и научных форумов тех лет. М.А. Лаврентьев на дереве, Н.С. Хрущев, подписывающий документы,

генерал де Гольль, другие знакомые и незнакомые лица — все они стали частью истории Академгородка. Истории, которая всегда с нами.

Наш корр.

Фото В. Новикова

